

Бадри Майсурадзе дебютировал в «Ла Скала»

Большой театр. — 1999 — 20 мая (№ 14)

В марте на сцене театра «Ла Скала» впервые была поставлена опера П. Чайковского «Мазепа». Постановку осуществили Мстислав Ростропович и знаменитый петербургский режиссер Лев Додин. Участие в этом спектакле стало дебютом на сцене «Ла Скала» Бадри Майсурадзе.

— Принять участие в этой постановке меня пригласил сам Мстислав Леопольдович, — рассказывает Бадри. — Это уже моя вторая работа с ним: мы несколько раз встречались и музицировали неофициально, а потом в Москве и Петербурге исполнили «Военный рекем» Бриттена. Работая над «Мазепой», я еще раз убедился, что Ростропович — музыкант от Бога. И наш спектакль своим успехом во многом обязан лично ему.

Я надеюсь, вскоре наше сотрудничество продолжится: летом будет Девятая симфония Бетховена на фестивале во Франции, а в конце года должны начаться репетиции «Лоды Макбет Мценского уезда» Шостаковича — премьера намечена на январь 2000 года в театре «Реал» в Мадриде. Затем спектакль планируется показать в

театре «Колон» в Аргентине, в Неаполе и Мюнхене.

Приступая к «Мазепе», я страшно волновался, потому что легко чувствую себя в итальянском репертуаре, а русскую музыку на серьезном уровне пел всего второй раз (первый опыт был в Льеже — «Борис Годунов»). Утешало, что итальянцы не услышат моего грузинского акцента в русском языке, от которого, видимо, избавиться просто невозможно.

Работа была очень напряженной. Додин и в опере остается режиссером драматического театра. Он сделал абсолютно оригинальный спектакль, интересный, но очень спорный. «Мазепа» был лишен национальной принадлежности. Никакой украинской экзотики — общечеловеческая драма, которая может развернуться в любом государстве.

Собственная концепция для Додина важнее музыки. Но я благодарен ему за то, что он дал мне возможность попробовать себя в совершенно новом образе. До этого я играл исключительно героев-любовников. А здесь был горбатым! Додин увидел Андрея не героем, не

воином, а ущербным человеком, неполноценным, дауном. Образ строился наперекор музыке и выпал из контекста спектакля.

Ольга Гулякова безукоризненно сделала Марию — замечательно пела, пластично двигалась. Анатолий Кочерга очень впечатляюще пел Кочубя. Единственный «прокол» спектакля — швейцарский бас-баритон Альфред Мув, известный вагнеровский певец. Ему было тяжело вписаться в музыку Чайковского. Хотели даже ввести вместо него в первый состав Юрия Нечаева, который был отлично подготовлен. Но, как любой западный певец, Мув — борец. За четыре дня, которые ему дал Ростропович, он отдохнул, пришел в себя и генеральную репетицию спел вполне прилично. Но на премьеру мы боялись, что его просто зашикают. Как ни странно, зал «Ла Скала» отнесся к нему благосклонно.

Принимали нас прекрасно, премьеру очень хвалили. Особенно было приятно услышать поздравления Юрия Башмета, который приехал на спектакли. Когда нас познакомили, он воскликнул: «Как! Вы — не итальянец?! Не мо-

гу поверить! А я-то думал, что это вы так вошли в образ, так освоили русский...» Вокруг все смеялись.

Благодаря этой постановке я познакомился с Галиной Павловной Вишневецкой. Особенно поразило меня ее вокальное ухо. Она делает потрясающе точные замечания. Слушая старые записи, мы думаем, что ушли в вокале вперед, больше знаем и умеем, лучше понимаем, чем предыдущие поколения. Но, видимо, это не так. Сталкиваясь с мастерами, приходишь к выводу, что раньше многие пели гораздо лучше, чем современные, даже самые знаменитые вокалисты. Мы вбираем информацию, но что-то при этом теряем.

И еще одна моя радость — в

Милане со мной была моя дочка, Анечка. Я уже несколько раз брал ее с собой в гастроль, она все время попадала на «Аиду», влюбилась в нее и поет наизусть на итальянском языке. Но в «Мазепе» она понимала не только музыку, но и смысл. И решила: «Какая же я была глупая, что полюбила «Аиду». Оказывается, лучшая опера в мире — «Мазепа»!» И с наслаждением пела в антрактах дуэты с Юрой Нечаевым на сцене «Ла Скала». Рад, что моя дочка выучила итальянский, а театр «Ла Скала» стал на два месяца ее домом. Когда я на гастролях с Анечкой, у меня все проходит прекрасно. Она — как счастливый талисман.